

— Вернулась, — Яо Чжаоюй опустила вещи, которые держала в руках, и обняла Ши Чу. — Наконец-то всё закончилось, Сяо Ши, я вернулась, чтобы заняться карьерой.

Она была той самой старшей курсницей, о которой упоминали младшие студенты во время совместного ужина, той, кто отложил защиту на год из-за семейных разногласий с мужем.

От научного руководителя до первокурсников магистратуры — все, кто упоминал Яо Чжаоюй, не могли не вздохнуть с сожалением. Будучи самым перспективным и способным исследователем в лаборатории, она оказалась запертой в семейных делах, что казалось слишком большой потерей.

Многие советовали ей вырваться из эмоциональных оков и трезво оценить ситуацию, поставив своё будущее на первое место. Но многолетние чувства не так просто разорвать и забыть без сожаления. Каждый, кто выбирался из трясины, проходил через мучительную борьбу.

Ши Чу не стал, как другие в лаборатории, уговаривать её. Внутренне он был уверен, что старшая курсница в итоге справится со своими проблемами, поэтому он не удивился, а лишь слегка похлопал её по спине:

— Тогда хорошо подготовься к защите и поскорее закончи обучение.

Яо Чжаоюй отпустила Ши Чу, посмотрела на его лицо и рассмеялась:

— Ты всё ещё такой неумеха в утешениях. Ты даже не спросишь, чем всё закончилось?

— Старшая, не мучай меня, — Ши Чу взглянул на часы и решил больше не задерживаться в лаборатории. Повернувшись, он начал убирать рабочее место. — Не нужно спрашивать. Вы уже развелись, верно?

— Да, — вздохнула Яо Чжаоюй. — Так долго тянулось, но теперь всё окончательно уладилось.

Ши Чу выключил центрифугу, и постоянный белый шум в помещении мгновенно исчез. Теперь стало слышно, как холодный ветер бьётся в стекло окна.

Возможно, из-за атмосферы, Ши Чу задал вопрос, который, возможно, был неуместен:

— Тебе не жалко?

Выражение лица Яо Чжаоюй стало более сдержанным. Она легонько постучала костяшками пальцев по поверхности стола и сказала:

— Как сказать? Раньше я колебалась, думая, что всё ещё испытываю к нему чувства. Но теперь, оглядываясь назад, понимаю, что это скорее привычка. Мы были вместе со старших классов школы до тридцати лет. Временной промежуток слишком велик. Я просто привыкла к тому, что рядом есть этот человек. Как к термосу, которым давно пользуюсь. Краска на нём облупилась, он весь в царапинах и уже плохо держит тепло, но я не меняю его не потому, что считаю его хорошим, а просто потому, что привыкла.

Даже когда Ши Чу покинул лабораторию и шёл домой, слова Яо Чжаоюй продолжали звучать в его голове.

У Цинь Юя действительно был термос, который он купил вместе с Ши Чу во время подготовки к экзамену по английскому в университете. Он использовал его специально для того, чтобы

летом носить с собой холодный арбузный сок.

Этот термос он использовал даже после того, как начал работать, и исчез он из его жизни только после того, как его случайно потеряли грузчики во время переезда.

Ши Чу подумал, что Цинь Юй тоже человек, который дорожит прошлым.

—

В последнее время, хотя Ши Чу каждый день задерживался в университете допоздна, он всё равно возвращался домой. Одной из причин было то, что после дня рождения Цинь Юя тот начал сам писать ему сообщения и звонить, словно вернувшись к прежним временам, желая наладить отношения и выйти из холодного противостояния.

Но всё же было что-то другое. Цинь Юй не упоминал о недавних событиях между ними, словно хотел перевернуть страницу. Он не говорил об этом, и Ши Чу, естественно, не спрашивал. Если Цинь Юй хотел вернуться к прежнему, он, конечно, поддерживал это.

Однако Ши Чу также понимал, что многое действительно изменилось. Вернуть всё, как было, не так просто.

Это была ещё одна причина, по которой он оставался дома — он планировал уйти, поэтому нужно было разобраться со своими вещами.

На самом деле, эта мысль возникла не из-за мелочей вроде того, что в день рождения Цинь Юя ему не сообщили или он обнаружил, что Чжао Иань его заблокировал. Эта идея всегда была в нём, с самого момента, когда они с Цинь Юем начали встречаться, и даже с того момента, когда их отношения из знакомства переросли в дружбу.

Он был готов уйти в любой момент.

Просто это семя постепенно укоренилось за последний год и, наконец, проросло под влиянием определённого события.

И это событие Ши Чу даже не хотел связывать с Сяо Цзином, Чжао Ианем или чем-то ещё, что не имело отношения к ним двоим.

Он понимал, что Цинь Юй, возможно, как и старшая курсница, просто привык и не хотел перемен. Однако быть с ним, Ши Чу, не приносило никакой радости. Он не мог дать Цинь Юю того, что тот искал, даже не мог быть ему равным. Он не видел причин оставаться дальше.

Он мог уловить это в повседневном поведении Цинь Юя. Даже сейчас, когда тот старался обойти все прежние проблемы, он всё равно чувствовал, как терпение и энтузиазм Цинь Юя постепенно иссякали.

Он давно знал, что всё это когда-нибудь закончится, и теперь просто настал момент, когда нужно было с этим столкнуться.

После дня рождения Цинь Юй дал своим сотрудникам компании несколько выходных, а сам работал из дома и не выходил на улицу два дня. Три часа назад он написал Ши Чу, спросив, не хочет ли тот, чтобы его забрали из университета, но Ши Чу отказался, сославшись на то, что не знает, во сколько закончит.

Цинь Юй сказал:

— Хорошо, напиши мне, когда закончишь.

Поэтому, когда Ши Чу открыл дверь и увидел Цинь Юя, идущего из гостиной на кухню с пустой кружкой, оба на мгновение замерли.

Цинь Юй нахмурился:

— Почему ты мне не написал?

Ши Чу тоже не ожидал, что Цинь Юй ещё не спит, и просто ответил:

— Вернулся с одноклассниками.

На самом деле, возвращаться с одноклассниками или нет и сообщать ли Цинь Юю — это было две совершенно разные вещи, но Ши Чу сказал именно так, и Цинь Юй не стал уточнять.

Он пошёл на кухню, разогрел молоко и, вернувшись, поставил кружку на журнальный столик:

— Хочешь что-нибудь поесть? Дома есть лапша, могу сварить.

— Не нужно, — Ши Чу покачал головой. — Я уже поужинал.

Цинь Юй кивнул, взял лежащие на столике необработанные документы и направился в спальню, бросив на ходу:

— Не забудь выпить молоко перед тем, как почистить зубы.

Привычка пить перед сном стакан молока появилась у него только после того, как он стал жить с Цинь Юем. Или, скорее, это была привычка, которая существовала только тогда, когда рядом был Цинь Юй.

За те два месяца, что он провёл на Северо-Западе, он ни разу не пил молоко перед сном. Иногда вспоминал, но решал, что это слишком хлопотно, и отказывался от идеи.

Только Цинь Юй помнил об этом и, не считая это обременительным, раз за разом напоминал ему.

Чем больше так было, тем сильнее сжималось сердце Ши Чу. Цинь Юй уже не так сильно его любил, почему же он всё ещё так нежно сохранял эти привычки?

После умывания было уже за полночь. Ши Чу лёг в кровать, но долго не мог уснуть. Рядом Цинь Юй всё ещё сидел, опершись на изголовье, и при свете ночника читал документы. Как только Ши Чу перевернулся, Цинь Юй отложил бумаги, выключил свет и лёг.

Ши Чу сказал:

— Всё в порядке, я просто не могу уснуть, это не из-за света.

Произнеся это, он закрыл глаза, ожидая, что Цинь Юй либо кивнет, либо просто промолчит. Но через несколько секунд Цинь Юй тихо спросил:

— Может, поговорим?

Ши Чу сразу напрягся. Он боялся, что Цинь Юй снова, как в тот неприятный разговор, начнёт обвинять его или спрашивать, почему он так себя ведёт в последнее время.

Но нет. Цинь Юй просто говорил о том, что погода становится всё холоднее, о новостях, которые он сегодня увидел в приложении, о том, как сильно подорожал бензин за последние месяцы.

Ничего особенного. Никаких вопросов, которые могли бы вызвать беспокойство у Ши Чу, и ничего о том, что его действительно волновало: о Сяо Цзине, его дне рождения или его недавнем изменении в поведении.

Через некоторое время Цинь Юй вдруг небрежно спросил:

— Почему ты в последнее время начал убирать в кабинете?

Ши Чу на мгновение замолчал. Он действительно убирал в кабинете, избавляясь от ненужных вещей и складывая остальное, чтобы потом было проще унести.

Отвечая Цинь Юю, он намеренно пропустил вторую часть:

— Хочу продать несколько ненужных книг.

Потом они ещё немного поговорили, но Ши Чу не помнил, когда заснул. Он лишь помнил, что в полузабытьи, казалось, слышал лёгкий вздох Цинь Юя.

На следующее утро за завтраком Цинь Юй вдруг заговорил о кабинете:

— Пустая книжная полка выглядит неуютно. В отпуск сходим и купим какие-нибудь украшения.

Ши Чу уловил в его словах намеренно притворную лёгкость беседы. Он подумал, что Цинь Юй, вероятно, всё же что-то понял, поэтому назначил это на потом.

<http://bllate.org/book/16893/1566395>